

СИНЕРГЕТИКА КАК ОСНОВНОЙ ГНОСЕЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА БЕЗОПАСНОСТИ

О. ТУРЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права
Донецкого национального университета

SUMMARY

In the article it is grounded, that consideration of safety through the prism of analysis of its separate elements with next extrapolation on all of the system incorrectly. Accordingly, except for the guided, organizational processes (ideology, strategy, tactic, technologies of safety) a necessity is research and such processes as formation of structures, chaos, order. In the article has been analyzed the narrow and wide going is considered near the study of national safety, different methods of research of the system of national safety; it is based the necessity of application of system methodology, methodologies of system researches. The change of research object is probed depending on the change of the methodological going near the study of national safety.

Key words: national safety, methodology, synergetic, poly-variation.

* * *

В статье обосновано, что рассмотрение безопасности сквозь призму анализа ее отдельных элементов со следующей экстраполяцией на всю систему некорректно. Соответственно, кроме управляемых, организационных процессов (идеология, стратегия, тактика, технологии безопасности) необходимым является исследование и таких самоорганизационных процессов как образование атрактивных структур, энтропия, хаос, порядок. Исследована методологическая поливариативность исследования феномена «безопасности» на примере национальной безопасности, рассмотрены узкий и широкий подходы к изучению национальной безопасности. Обоснована необходимость применения системной методологии, синергетики в качестве наиболее адекватного гносеологического инструментария исследования феномена безопасности. Исследовано изменение объекта исследования в зависимости от изменения методологических подходов к изучению национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, методология, синергетика, поливариантность.

Актуальность темы исследования. Обязательным признаком создания любой системы является ее способность обеспечить основную потребность человека – безопасность. В какой системе эта способность будет выше, или, какая система посредством применения средств влияния различного уровня продемонстрирует эту способность лучше, в той системе и пожелает оказаться большинство людей. В современных условиях необходимым представляется рассматривать не персонифицированную опасность как таковую (от конкретного государства), а реально осмысливать опасности и угрозы как категории и явления, исходя из источника опасности и характера угрозы [1, с. 14].

Последние трагические события в мире, связанные с ростом количества жертв от террористических актов, внутригосударственных и межгосударственных конфликтов обуславливают необходимость использования новых мер по нейтрализации основных угроз. Призывы к объединению усилий международного сотрудничества в обеспечении общего мира и безопасности сопровождаются укреплением внутренней безопасности государств.

Формирование постмонополярного мира все чаще сопровождается нарушением норм международного права, воплощением доктрины Картера, в соответствии с которой будет увеличиваться количество случаев вмешательства во внутренние дела

государств другими странами, будет уменьшаться роль международного права, нормы которого будут играть роль средства управления, регулирования только для слабых государств. На данном этапе исторического развития человечества все актуальнее становится вопрос обеспечения безопасности в самом широком понимании этого слова: это и энергоинформационная, геоэкономическая и финансовая, геополитическая, геостратегическая, социальная и экологическая, пограничная, энергетическая, духовная, образовательная и демографическая безопасность и т.п.

Существенное влияние на уровень и пути обеспечения национальной безопасности процесса глобализации привел к тому, что при определении

безопасности какого-либо государства, слово «национальная» все более размывается. Акценты смещаются от понятия «самообеспечение» безопасности к таким понятиям, как глобальная, общая, коллективная, международная безопасность.

Активизация формирования или трансформации системы безопасности, как правило, происходит в периоды активизации дестабилизации. Межконфессиональные конфликты, мировоззренческая диспативность, политический и экономический кризисы, социальная напряженность, правовой нигилизм, коррупция, несбалансированная внешняя и внутренняя политика и другие факторы способствуют формированию у лица ощущения незащищенности, отчужденности от социума, которое активизирует алгоритмы самосохранения. На этом этапе возможны два вида процессов: положительные интеграционные процессы, которые выражаются в создании новых систем безопасности, и негативные интеграционные процессы, когда образуются деструктивные объединения (террористические организации, религиозные секты и тому подобное). Как отмечает В.С. Канцир, появление и резкая активизация террористических организаций обычно

свидетельствуют о послаблении действия системы национальной безопасности [2, с. 267].

Вместе с тем с определенной долей очевидности можно утверждать, что на сегодняшний день не сформирован понятийно-категорийный аппарат, методологический инструментарий исследования системы безопасности, а вопросы необходимости формирования целостной системы знаний о безопасности государства, права государства на безопасность затрагиваются украинскими исследователями только в постановочном плане [3].

Необходимым представляется формирование нового подхода к постановке проблемы, а также модели, образца для решения исследовательских задач в рассматриваемой сфере. На нынешнем этапе развития формирования полиполярного мира проблема безопасности приобрела системный характер из-за того, что безопасность становится главной не только потребностью, но и ценностью человека.

Вопросом системы обеспечения государственной безопасности посвятили свои работы С.С. Алексеев, Ю.Б. Долгополов, С.Г. Гордиенко, В.С. Картавцев, Ю.Я. Коршунов, П.С. Коршиков, В.А. Липкан, В.П. Ерошин и ряд других ученых. Фундаментальные вопросы методологии современной юридической науки были и являются сферой интересов таких ученых, как В.Д. Бабкин, М.С. Кельман, М.И. Козюбра, В.В. Костецкий, Ю.М. Оборотов, Г.В. Падалко, Л.В. Петрова, П.М. Рабинович, В.М. Селиванов и т.д.

Целью данной статьи является анализ подходов к изучению безопасности (национальной, глобальной, коллективной, международной), различных методов исследования систем безопасности, обоснование необходимости применения синергетики в качестве наиболее адекватного гносеологического инструментария исследования феномена безопасности.

Изложение основного материала. Анализируя процессы, происходящие в настоящее время в мире, можно прийти к выводу о стагнации прежних моделей понимания категории «безопасность». Поэтому изменение методологических установок относительно ее понимания определенным образом

должно корреспондировать перемене представлений о цели, заданиях, принципах построения и методах обеспечения безопасности. Длительность дискуссий по этому вопросу отображает определенную сложность не только в понимании такой категории, как «безопасность», а в целом многоальтернативность существования ее самой. Поэтому попытка рассматривать безопасность сквозь призму анализа ее отдельных элементов со следующей экстраполяцией на всю систему считается недостаточно корректной, и является прямым следствием применения редукционистского подхода, при котором свойства целого сводятся к свойствам элементов [4, с. 115]. Кроме управляемых, организационных процессов (идеология, стратегия, тактика, технологии безопасности), необходимо исследовать и такие самоорганизационные процессы как образование атрактивных структур, энтропия, хаос, порядок.

Рассмотрим методологическую поливариативность исследования феномена «безопасности» на примере национальной безопасности.

Можно выделить два подхода к изучению национальной безопасности – узкий и широкий. В соответствии с первым подходом исследование заключается в изучении актуальных проблем национальной безопасности. В соответствии со вторым подходом исследуется целостность всего человеческого бытия.

Методология узкого направления основывается на следующих принципах:

- применение глобальных подходов к масштабным, комплексным мировым проблемам, отображающим постоянно возрастающую зависимость системы национальной безопасности отдельной страны от систем безопасности высшего уровня, их корреляцию;
- первоочередное рассмотрение долгосрочных последствий всех проблем, решений и практических мероприятий в сфере национальной безопасности;
- проникновение в суть всего комплекса современных проблем национальной безопасности: геополитических, геостратегических, геоэкономи-

ческих, геоинформационных, геосторических и т.д.

В соответствии со вторым подходом, где предметное поле сформулировано более широко – как изучение целостности человеческого бытия – наблюдается разнообразие взглядов. Прежде всего, по-разному трактуется и понимается вопрос самого понятия «система национальной безопасности».

Так, нельзя не сказать об историко-политологическом подходе, дающем возможность воспринимать систему национальной безопасности в сравнении и сопоставлении с другими аналогичными системами, выйти за рамки нациосистемцентризма (рассмотрение собственной системы национальной безопасности как самой совершенной) и оценить системообразующие идеи в сопоставлении и сравнении.

В соответствии с нациосистемным подходом, система национальной безопасности – это историческая система, основанная на экспансии интересов титульной нации, которая структурно расчленена на систему безопасности титульного этноса и систему безопасности этнических меньшинств.

В соответствии с интегральным антропосоциогенетическим подходом, ядро национальной безопасности составляет триада – социальное, естественное, деятельное. В соответствии с данным подходом нация является базовым понятием, «основным предметом теоретической рефлексии» [5, с. 18]. Недостатком данного подхода можно считать то, что процесс формирования единой нации является сложной проблемой, и в настоящее время не существует четких механизмов и путей решения данного вопроса.

Система национальной безопасности развивалась параллельно с развитием государства, потому возникает потребность в анализе исторической динамики данной системы, который должен быть синхронизирован с исследованием истории государства и права, а также учений о них, прогнозированием возможных путей развития как самого государства, так и системы национальной безопасности. Исходя из данных позиций подходят к изучению национальной безопасности

сторонники цивилизационного подхода, рассматривающие формирование системы национальной безопасности как результат творческого диалога цивилизаций.

Данный подход можно рассматривать в качестве приемлемого, учитывая то обстоятельство, что он разрешает реальные проблемы, обусловленные глобальными изменениями в мире, а не рассматривает желаемые возможности.

В зависимости от изменения методологических подходов к изучению национальной безопасности, будет изменяться и объект исследования.

Исследуя объекты национальной безопасности и их особенности, необходимо отметить, что такие объекты как философская категория означают любую действительную или мнимую, овеществленную или идеальную реальность, которая рассматривается как что-либо, имеющее отношение к человеку или его сознанию и которая становится предметом теоретической и практической деятельности субъекта. При этом, как отмечает В.А. Антонов, в теории познания объект является составляющим процесса познания, который, взаимодействуя с субъектом, создает парную структуру «субъект – объект», выражающую сущность любой человеческой деятельности, в которой одной из важнейших сфер является гарантирование безопасности лица, общества и государства от внешних и внутренних угроз [6, с. 66].

Так, с позиции институционального подхода национальная безопасность рассматривается как результат деятельности различных институтов как государственных, так и межгосударственных. Среди государственных институтов, влияющих на формирование концепции национальной безопасности можно выделить: глава государства, парламент, правительство.

На сегодняшний день влияние международных организаций на формирование концепций национальной безопасности государств увеличивается, проявляется прогрессирующее несоответствие формальных организаций реальным международным отношениям. Поэтому в первую очередь было бы целесообразно рассмотреть

влияние неправительственных международных организаций.

Так, в свете так называемой проблемы Гелтона (национальное государство в современном глобализующем мире не является полностью независимым), прежде всего, необходимым представляется рассмотрение участия и влияния транснациональных корпораций на обеспечение национальной безопасности. В данном случае объектом будет выступать функциональная способность государственных политических институтов, неправительственных международных организаций, ТНК к обеспечению национальной безопасности государства в контексте глобализационных процессов. Целью же – выяснение основных институциональных игроков системы международных отношений, влияющих в контексте глобализации значительной мерой на безопасность государства.

Элитистский подход рассматривает национальную безопасность как инструмент достижения личных интересов правящей верхушкой. Политическая элита, находясь на вершине иерархии системы, должна направлять развитие системы национальной безопасности в заданном объективными и субъективными законами русле. При этом возникает риск углубления кризиса власти, когда правящая элита не является достаточно подготовленной для разработки и реализации решений по обеспечению национальной безопасности, не соответствующих современным потребностям государства. Сторонники данного подхода не уделяют достаточно внимания негосударственным субъектам обеспечения национальной безопасности. Хотя с углублением интеграционных процессов, появлением надгосударственных структур роль таких субъектов значительно возрастает.

В то же время следует констатировать, что признавая общим направлением обеспечение национальных интересов, не исключается и возможность манипулирования самой категорией «национальный интерес». Национальный интерес – категория абстрактная и субъективная, поскольку ее параметры определяются картиной мира и системой ценностей, которая доминирует в опреде-

ленном обществе и государстве. Как определял Дж. Розену, «определение национального интереса никогда не может быть ничем другим, чем системой выводов, которые происходят из аналитической и ценностной базы политики» [7, с. 37].

Часто государственные интересы противопоставят национальным и общественным (интересам гражданского общества). В литературе их зачастую определяют в пределах дихотомии национальный интерес – государственный интерес, государственный интерес – общественный интерес. По мнению К. Гаджиева, такая постановка вопроса не совсем корректна, поскольку речь идет о национальном государстве как актере международных отношений. Поэтому понятия национального и государственного интереса должны рассматриваться как взаимосвязанные и взаимодополняющие [8, с. 261]. Как отмечал М. Ильин, «национальный интерес является интересом нации как двуединства суверенного территориального государства и гражданского общества». Что касается государственного интереса, то он «не только связан с понятием национального интереса, но в значительной степени определяет его смысловую структуру» [9, с. 235-236].

С учетом ранее проведенных исследований предлагаем национальные интересы определять как интегральное выражение интересов большинства членов общества, государства, являющихся производными от общепризнанных базовых ценностей и реализующихся через национально правовую систему соответствующего государства законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

А суть национальных интересов предлагаем определить как необходимость в обеспечении неограниченного во времени безопасного существования государства в качестве самостоятельного субъекта, постоянного роста всех составляющих могущества страны – политической, экономической, военной, научной и т.д., а также устойчивого развития личности, общества. При этом в качестве неизменного постоянного содержания национального интереса необходимо выделить задачу обеспечения безопасности государ-

ства, основной обязанностью которого, в свою очередь, является обеспечение безопасности и развитие личности и общества [10, с. 102].

Правящая элита же может вкладывать в категорию «национальный интерес» то содержание, которое является выгодным для нее самой и которое не имеет ничего общего с истинными интересами нации (например, курсирование Украины в политической сфере между двумя полюсами – Россия, Запад).

Объектом в этом случае является роль и функции политической элиты в формировании концепции национальной безопасности; целью – исследование зависимости содержания и сущности концепции национальной безопасности от позиции политической элиты.

С позиции бихевиорального подхода национальная безопасность выступает не просто как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, а как пронизанное субъективными переживаниями стремление к удовлетворению потребностей отдельной личности в безопасности.

Система гарантий национальной безопасности во многом зависит как от ситуации внутри государства (взаимоотношений между различными социальными стратами, гражданским обществом и государством), так и от отношения к государству других субъектов международного права (наличие внешних угроз (внешней агрессии), или наоборот – благоприятное отношение).

При наличии, например, сепаратистских настроений в государстве концепция национальной безопасности будет направлена на решение внутренних проблем, наличие внешних угроз, – направляет усилие общества и государства на оборону, а внутренние гарантии будут играть второстепенную роль.

Таким образом, в данном случае объектом будет формирование системы национальной безопасности сквозь призму взаимодействия субъектов ее обеспечения, а целью – выяснение вопроса, каким образом концепция национальной безопасности зависит от поведения разных субъектов.

В пределах теории рационального выбора национальная безопасность рассматривается через призму индивидуального уровня. На этом уровне анализируются взгляды отдельных индивидов как на систему, в которой этот индивид функционирует, так и на ее отношения с другими системами. В частности, низкий уровень защищенности индивида в одной системе и высокий уровень защиты лица в другой, может способствовать нежеланию последних сотрудничать с первыми, в то время как первые будут стремиться к более стабильной и безопасной жизни.

Как представляется, одним из наиболее эффективных средств исследования системы безопасности (и национальной, и глобальной, международной) является синергетика, существующая в рамках органицистского подхода, которая предоставляет возможности по-новому ее анализировать [11, с. 212].

Следует отметить, что в юриспруденции все чаще появляются работы, авторы которых в своих исследованиях используют синергетику (И. Кривцова, И. Маик, Л. Мицкевич [12]).

Сам термин синергетика происходит от греческого «синергена» – сотрудничество, содействие. Этот термин был введен Г. Хакеном, который акцентировал внимание на согласованности сотрудничества частей при создании структуры как единого целого. Синергетика предоставляет возможность рассматривать ее как открытую нелинейную динамическую систему. Поскольку система национальной безопасности достаточно нестабильна (зависит от многих внешних и внутренних факторов, наличия разнообразных угроз национальным интересам), изучение этого феномена без применения методов синергетики принципиально невозможно.

Наука синергетика, в отличие от большинства новых наук, которые, как правило, возникают на грани двух уже существующих наук, опирается на внутренние точки разнообразных наук, потому что при изучении различных объектов применяются методы многих наук.

Следует отметить, что феномен безопасности невозможно исследовать в пределах одной области знаний.

Исследование безопасности как комплексного явления предусматривает изучение реализации функций безопасности в процессе глобализации, обеспечения безопасности триадичного организма (человека, общества и государства), обеспечения оптимального функционирования самой системы безопасности.

Таким образом, оправдывает себя применение системной методологии. Безопасность является полиморфным явлением, потому более адекватным гносеологическим инструментарием является методология междисциплинарных исследований. Когда идет речь об изучении безопасности, то речь идет, прежде всего, о своеобразном поле концептуального анализа, которое не исчерпывается традиционными подходами, выработанными как в отрасли общей теории управления, так и традиционной теории о безопасности жизнедеятельности, а также современных исследований в сфере безопасности. Последние по большей части сосредотачивают внимание на вопросах безопасности как предварительно определенного состояния, не уделяя надлежащего внимания ее антропогенным факторам, или же наоборот – отдают предпочтение рассмотрению вопросов взаимодействия субъектов обеспечения безопасности, игнорируя дуализм объективного и субъективного в феномене безопасности.

Присоединяясь к мнению Е. Князевой, С. Курдюмова [13, с. 23], выделим следующие основные положения синергетики: нелинейность, т. е. многовариантность, альтернативность путей развития сложных систем; идея выбора одного из альтернативных путей развития; необратимость процесса эволюционирования после выбора одного из вариантов; идея темпа эволюции (скорость развития процессов в среде).

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о целесообразности использования в качестве основного гносеологического инструментария при изучении феномена безопасности синергетику. Именно синергетика позволяет изучать колебательный характер развития нелинейных систем. Знание глобальных закономерностей даст возможность

правильно сориентироваться в историческом аспекте, определить, на каком моменте развития – расхождения или сближения, дифференциации или унификации – находится система безопасности (национальная, региональная, международная, глобальная).

Список использованной литературы:

1. Рыбак А.А. К вопросу о стратегических национальных приоритетах в целях обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 4. – С. 12-21.

2. Канцір В.С. Терористична діяльність і національна безпека // Часопис Київського університету права. – 2011. – № 1. – С. 265-269.

3. Гончаренко А., Джангужин Р., Лисицин Э. Гражданский контроль и система национальной безопасности // Зеркало недели. – 2002. – № 35. – С. 14-09.

4. Ліпкан В. Поняття та зміст національної безпеки // Право України. – 2003. – № 9. – С. 114-118

5. Чешков М. Глобальное видение и новая наука. – М., 1998. – 234 с.

6. Антонов В.О. Об'єкти національної безпеки та їх особливості // Держава і право. – 2013. – Випуск 59. – С. 65-71.

7. Rosenau J. National Interest// International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968. – Vol. XI. – P. 37.

8. Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997. – С. 261.

9. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1997. – С. 235-236.

10. Турченко О.Г. Щодо поняття категорії «національні інтереси» // Карпатський правничий часопис. – 2013. – №1 (01). – С. 99-102.

11. Ліпкан В.А. Безпекознавство: Навч. посібник. – К., 2003. – С. 212.

12. Міцкевич Л. Синергетичні основи порівняльного правознавства // Право України. – 2013. – № 3-4. – С. 80-84.

13. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М., 1994.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА»

Л. УДОВИКА,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедры истории и теории государства и права
Запорожского национального университета

SUMMARY

The article is devoted to research theoretic and legal constructions of concept «legal system». The author differentiates national, intergovernmental and international legal systems. Substantiate the thesis that in conditions of globalization co-operation and interdependence increases between the different legal systems. In opinion of author, the legal system of Ukraine is transitional, and combines traditional institutes, elements with new and inculcates world and European legal standards, in particular: human rights, supremacy of law, democracy and other.

Key words: globalization, intergovernmental legal system, international legal system, national legal system, legal system.

* * *

Статья посвящена исследованию теоретико-правовой конструкции понятия «правовая система». Автор разграничивает национальную, межгосударственную и международную правовые системы. Обосновывается тезис, согласно которому в условиях глобализации усиливается взаимодействие и взаимозависимость между разными правовыми системами. По мнению автора, правовая система Украины является переходной и объединяет традиционные институты, элементы с новыми, внедряет мировые и европейские правовые стандарты, в частности: прав человека, верховенства права, демократии и т.д.

Ключевые слова: глобализация, межгосударственная правовая система, международная правовая система, национальная правовая система, правовая система.

Постановка проблеми. Теоретико-правовая конструкция «правовая система» отображает весьма разнообразные по содержанию, структуре, элементам правовые системы, между которыми существуют сложные взаимосвязи и взаимозависимости. Обоснование стратегии и перспектив развития правовой системы Украины в условиях глобализации невозможно без решения ряда методологически важных вопросов: уточнения понятия и содержания национальной правовой системы, определения ее соотношения с межгосударственными и международной правовой системой.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что понятие «правовая система» является ключевым, прежде всего, в теории государства и права, сравнительном правоведении, международном праве, приобретает в их рамках свою специфику. Несогласованность основных положений между ними приводит к необъективным выводам, ненадлежащему обоснованию важных положений. Глобализация как определяющая тенденция современного мирового развития усиливает и усложняет взаимодействие между разными правовыми системами, обуславливает острые и противоречивые проблемы.

Состояние исследования. Анализ научной литературы свидетельствует, что лишь в последнее десятилетие юридической науке наметилась тенденция взаимопроникновения основных идей и представлений о правовой системе, сформированных в рамках теории государства и права, сравнительного правоведения, международного права, появились первые попытки осмыслить взаимодействие различных правовых систем. В этом аспекте, внимания заслуживают работы таких ученых как: В. Гаврилов, Н. Онищенко, Ю. Тихомиров, О. Третьяков, С. Поленина, О. Звонарева, Б. Карташкин, М. Лукьянов, Л. Луць, Б. Макогон, В. Ралько и др..